

На правах рукописи

Емельянов Николай Николаевич

**РОЛЬ СВЯЩЕННИКА В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ
(РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность: 09.00.14

Философия религии и религиоведение

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиозных аспектов культуры Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Антонов Константин Михайлович**, доктор философских наук, доцент, Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», зав. кафедрой философии религии и религиозных аспектов культуры

Официальные оппоненты: **Аринин Евгений Игоревич**, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», зав. кафедрой философии и религиоведения

Островская Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры теории и истории социологии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Защита состоится «6» декабря 2017 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и на официальном сайте университета: <http://dissertation.lengu.ru/index.php?r=dissertation/view&id=30>

Автореферат разослан «__»_____ 2017 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

М.Ю. Смирнов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результаты социологических исследований (ИСПИ РАН, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и др.) демонстрируют существенный разрыв между идентифицирующими себя с православием (по данным разных опросов, от 60 % до 80 %) и практикующими (воцерковленными) православными (по разным оценкам, от 3 % до 15 % населения регулярно посещают религиозные службы, исповедуются и причащаются)¹.

В тех случаях, когда в исследование включаются дополнительные вопросы, позволяющие отслеживать влияние религии на другие сферы, результат оказывается скорее отрицательным – влияние религиозности практически не заметно². Существующий инструментарий не позволяет зафиксировать рост социальной значимости религии при значительном росте религиозной самоидентификации.

В отечественных исследованиях религии закрепились тенденции объяснять рост религиозной самоидентификации социокультурными и этническими причинами. Ряд авторов прямо отрицает понимание современной религиозной ситуации как проявление возрождения (утверждения религиозной системы ценностей) или формирования массовой религиозной культуры³. «Иначе говоря, “религиозное возрождение” в России является отражением очевидного сегодня “дефицита ценностей” или, более точно, – дефектности массовой идентичности, нуждающейся в компенсации комплекса неполноценности, производимого, однако, не через рационализацию “травмы”,

¹ Религиозная вера в России. Пресс-выпуск. // Аналитический центр Юрия Левады «Левада Центр» [<http://www.levada.ru/2011/09/26/religioznaya-vera-v-rossii/>], доступ от 23.03.2016].

² См.: Пруцкова Е. В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. 3 (59). С. 62–80.

³ См.: Зоркая Н. А. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65; Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х гг.) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3. С. 35–44; Гудков Л. Общество с ограниченной ответственностью // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1. С. 8–32.

а через присвоение знаков “высокого” (в данном случае суррогатных символов религиозной веры)»⁴.

Некоторые авторы прямо вменяют сложившуюся ситуацию неспособности Церкви адекватно действовать в современной ситуации. Важно отметить, что указывается и центральный актер, ответственный за сложившееся положение, – это священник и то, как он представлен в СМИ и массмедиа.

В такой перспективе принципиальными становятся изучение влияния духовенства на формирование религиозности и попытка какого-то соотнесения этого влияния с существующими сегодня теориями и практическими исследованиями религиозности в контексте изучения всего религиозного комплекса.

Обсуждение вопроса о наличии или отсутствии социальных эффектов религиозности в современном российском обществе требует альтернативных подходов, учитывающих как специфичные методы измерения православной религиозности в российском контексте, так и ряд причин, ограничивающих или способствующих вовлечению верующих в религиозные практики и проявлению социальных эффектов этой религиозности.

Вменение ответственности за формирование религиозности в современной России священнику, как главному актору церковной жизни, ставит вопрос об анализе и оценке его влияния. Необходимость разработки метатеоретического подхода, совмещающего методологию, метатеорию и теорию в основных направлениях социологии, психологии, феноменологии и истории религии для оценки этого влияния, обосновывает актуальность данного диссертационного исследования.

⁴ Гудков Л. Общество с ограниченной ответственностью. С. 22–23.

Степень научной разработанности проблемы. В современном религиоведении понятие религиозности становится значимой частью гипотез и теорий. Постоянно возникает необходимость переосмысления, разработки нового инструментария и подходов к операционализации понятия религиозности. Один из наиболее применяемых – многомерный подход⁵. Литература, касающаяся многомерного подхода к операционализации религиозности в количественных исследованиях религии⁶, посвящена выделению особенностей религиозности и выбору индикаторов. О понимании религиозности и религии как взаимодействия на основании «новой парадигмы» писала Е.Д. Руткевич⁷. На сложность определения понятия групповой религиозности также указывала Е.В. Пруцкова⁸.

Важно отметить, что в исследованиях религии понятие религиозности может быть очень разным в зависимости от цели исследования, теорий, на которых оно основано, или эмпирического материала. Так или иначе, понятие индивидуальной религиозности оказывается связано с выделением осей, которые описывают частные проявления религиозности, т. н. «функциональную религиозность». Преимущественно выделяются следующие оси: вера, практики и ритуалы, знания⁹. Вследствие этой многозначности, понятие религиозности в данном исследовании должно быть существенным образом уточнено и ограничено.

⁵ См.: *Glock C. Y. On the Study of Religious Commitment // Religious Education. 1962. 57(4). P. 98–110; Glock C. Y., Stark R. American Piety: The Nature of Religious Commitment. Berkeley: University of California Press, 1968; Фолкнер Д., де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 69–77; Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Там же. С. 77–87.*

⁶ *Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1999; Синелина Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН, 2009; Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 268–293; Она же. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 72–88; Дивисенко К. С. Тесным путем и в нужном направлении: проблема выявления сильной группы православных верующих // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 128–138; Рыжова С. В. Особенности изучения религиозной идентичности россиян // Там же. С. 118–127.*

⁷ См.: *Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы западной социологии // Вестник Института социологии. 2017. № 20. С. 131–161.*

⁸ См.: *Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 269.*

⁹ Там же. С. 292.

История изучения духовенства Русской Православной Церкви и его влияния на формирование религиозности в России начинается с эпохи Великих реформ, когда в 1860-х гг. стали появляться публикации, посвященные проблеме материального положения духовенства¹⁰. Следует отметить большой корпус работ о приходах, которые очень активно публиковались в начале XX века, в контексте предполагавшегося обсуждения приходских проблем на Поместном Соборе 1917–1918 гг.¹¹ Роль духовенства принципиально изменилась в 1903–1918 годах, когда господствующее исповедание империи, выход из которого был уголовным преступлением, стало делом добровольного выбора, а потом в СССР, когда принадлежность к православию стала «девиантной» идентичностью, враждебно воспринимаемой властями.

Исследования советского периода могли касаться проблем прихода и приходского духовенства только в свете интереса к общественному строю. В 90-е годы вопрос о духовенстве возникал в связи с изучением религиозности крестьянства и рассматривался с точки зрения культуры и быта русской деревни¹².

В последнее время стали появляться публикации, посвященные современным приходам и приходским общинам, где с неизбежностью

¹⁰ См.: *Знаменский П. В.* Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра. СПб., 2003; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. Подробнее см.: *Белоногова Ю. И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010. С. 6–12.

¹¹ См.: *Папков А. А.* Древнерусский приход // *Богословский вестник.* 1897. Т. 1–2; *Он же.* Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.): Историческая справка. М., 1899; *Он же.* Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; *Он же.* Необходимость обновления православного церковно-приходского строя. СПб., 1903; *Тихомиров Л. А.* Современное положение приходского вопроса // *Тихомиров Л. А.* Апология веры и монархии. М., 1999. С. 394–395; *Заозерский Н. А.* Что есть православный приход и чем он должен быть. Сергиев Посад, 1912; *Он же.* Замечания к проекту православного приходского управления // *Богословский вестник.* 1902. Т. 4; *Кузнецов Н. Д.* Церковь, духовенство и общество. М., 1905; *Он же.* Преобразования в Русской Церкви: Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. М., 1906; *Он же.* Доклад 4-му отделу Предсоборного Присутствия по вопросу о приходе // *Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия.* СПб., 1906–1907. Т. 4.

¹² См.: *Буховец О. Г.* Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: Новые материалы, методы, результаты. М., 1996; *Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): Материалы международной конференции.* М., 1996; *Миненко Н. А.* Русское население Урала и Западной Сибири и Православная Церковь (XVII–XIX) // *Религия и церковь в Сибири: Сборник научных статей и документальных материалов.* Тюмень, 1995; *Миненко Н. А., Рабцевич В. В.* Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVII–XIX веках. Челябинск, 1997.

возникает фигура священника и ставятся вопросы о его влиянии на формирование тех или иных религиозных практик¹³.

В западной науке ситуация принципиально иная. В работе А. Зуевой представлена подробная тематизация из 24 смысловых блоков англоязычной исследовательской литературы о священниках¹⁴. Автор обзора предлагает достаточно парадоксальный тезис: «В представлении ученых священник сегодня может играть множество “ролей”, оставаясь при этом самим священником (но мы не нашли указаний на тот аспект, который делает священника священником, а не кем-то другим)»¹⁵. Эта проблема находит свое отражение еще в дореволюционной дискуссии о духовном образовании¹⁶ и продолжается в современных дискуссиях о программе образования и принципах формирования современного священника в России¹⁷. Кризис идентичности, возникающий из множественности и конфликта ролей, становится важной составляющей темы кризиса священства, ставшей доминирующей в дискурсе о священнике в конце XX – XXI века¹⁸. С точки зрения данного исследования, важно, что эти исследования не рассматривают

¹³ Приход и община в современном Православии / А. Агаджанян, К. Русселе, ред. М., 2011; Религиозные практики в современной России / А. Агаджанян, К. Русселе, ред. М., 2006; *Беглов А. Л.* «Община, учреждение, братство...» Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX – начала XX века // *Лодка*. 2016. № 2. С. 140–153; *Врублевская П. В.* Исследуя общину в малом городе: роль священника и другие аспекты православной общинности // *Laboratorium*. 2015. №7 (3). С. 129–144; *Орешина Д. А.* «Партнёрский приход»: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской Православной Церкви // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие, философия, религиоведение*. 2015. Вып. 5 (67). С. 99–120; *Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // *Вестник Московского Университета. Серия 18: Социология и политология*. 2013. Вып. 1. С. 115–125.

¹⁴ *Зуева А.* Современные исследования священника: обзор основных направлений // *Материалы семинара «Священство и вызовы современности»*. Вып. 1. М.: ПСТГУ, 2016.

¹⁵ *Там же*. С. 7.

¹⁶ См.: *Сухова Н. Ю.* Богословское образование в России в начале XX в. – полемика, анализ, синтез // *Она же. Вертоград наук духовный*. М., 2007. С. 99–142; *Емельянов Н. Н.* Богословие в системе научного знания (по материалам дискуссии о высшем духовном образовании в 1905–1906 гг.) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2012. Вып. 2 (45). С. 7–19.

¹⁷ См.: *Морозов Е. М.* Концепт профессионализма в служении современного православного священника // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 4 (134). С. 167–182.

¹⁸ См.: *Черный А. И.* Понятие «кризиса священства» у германоязычных теологов XX века // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 6 (68). С. 112–127; *Тюрина З. С.* Католический священник и кризис: взгляд на проблемы современного священства в Италии. *Материалы семинара «Священство и вызовы современности»*, М.: ПСТГУ, 2016. Вып. 3; *Воронцов С. А.* Образы «кризиса священства» в богословской литературе на испанском языке // *Материалы семинара «Священство и вызовы современности»*. М.: ПСТГУ, 2016. Вып. 2.

вопрос о функциях или ролях священника через призму взаимодействия священника с верующими.

Второй блок в тематизации А. Зуевой, имеющий важное значение для дальнейшей логики рассуждения, назван «изменения в священстве»¹⁹. В статьях и монографиях о количестве священников ставится интересующая нас проблема влияния количества духовенства на формирование религиозности²⁰.

В Церкви Англии сокращение духовенства также имело место. Уже в 1963 г. появилась работа А.Б. Мискина, посвященная этой теме²¹. Отчет Пола²², взявшего на вооружение идеи Мискина, получил значительное внимание внутри Церкви Англии, неоднократно критиковался и служил отправной точкой для последующего анализа²³, а также для различного рода проективных документов²⁴.

В Европе с нехваткой священников раньше других столкнулась Католическая Церковь в Германии. За годы Второй мировой войны немецкий клир потерял около 5 %²⁵. Тема нехватки священников стала доминирующей в немецкой научно-богословской литературе, затрагивающей вопросы церковной практики²⁶. Особенность Германии – платная приверженность, где сразу заметно, по крайней мере, отрицательное влияние духовенства на самоидентификацию, как в случае педофильских скандалов.

¹⁹ Зуева А. Современные исследования священника: обзор основных направлений. С. 5.

²⁰ См., напр: *Schoenherr R. A., Sorensen A. Social Change in Religious Organizations: Consequences of Clergy Decline in the U.S. Catholic Church // Sociological Analysis. 1982. Vol. 43. No. 1. P. 23–52.*

²¹ *Miskin A. B. The Shortage of Clergy: a Scientific Answer // Prism. 1963. P. 14–22.*

²² *Paul L. A. The Deployment and Payment of the Clergy: a Report. Church Information Office for the Central Advisory Council for the Ministry, 1964; The Paul Report Considered, Chester: Marcham Manor Press, 1964; Paul L. The Role of the Clergy Today — an Organizational Approach: Problems of Deployment // The Social Sciences and the Churches / C. L. Mitton, ed. Edinburgh: T. & T. Clark, 1972.*

²³ См.: *Kuhrt G. Ministry Issues for the Church of England: Mapping the Trends. Church House Publishing, 2001. P. 53. The Paul Report Considered: an Appraisal of Mr. Leslie Paul's Report, the Deployment and Payment of the Clergy: Thirteen Essays. London: Marcham Manor Press, 1964.*

²⁴ Let My People Grow! Urban Church Project. 1974. Workpaper №1. URL: <http://www.churcharmy.org.uk/Publisher/File.aspx?ID=138344> (дата обращения: 04.04.2016).

²⁵ См.: *Lenz K. Katholischer Priester in der individualisierten Gesellschaft. 2009. S. 126.*

²⁶ См., напр: *Knobloch S. Der Pastorale Notstand // Knobloch S. Praktische Theologie. Ein Lehrbuch für Studium und Pastoral. Herder, 1996. S. 27–160; Klostermann F. Priester für Morgen. Pastoraltheologische Aspekte // Pesch W., Hünermann P., Klostermann F. Priestertum – Kirchliches Amt zwischen gestern und morgen. Aschaffenburg, 1971. S. 71–100; Der Priestermangel und seine Konsequenzen / F. Klostermann, Hrsg. Düsseldorf: Patmos Verlag, 1977; Zulehner P. M. Priestermangel praktisch. München: Kösel, 1983.*

В Италии вопрос о сокращении числа католических священников, резкий рост отказов от сана в 1966–1968 гг., превышение смертности духовенства над числом хиротоний становятся поводом для постановки вопроса о кризисе духовенства. Большое исследование было предпринято Сильвано Бургаласси²⁷ и тема продолжает быть актуальной в Италии до сих пор²⁸. В испаноязычной литературе проблема нехватки духовенства была поставлена задолго до II Ватиканского собора и рассматривалась как главное выражение кризиса священства²⁹.

Одним из подходов к изучению деятельности современного священника стало применение методики анализа бюджетов времени³⁰. Однако, несмотря на значительное число исследований, как бюджетов времени, так и собственно духовенства, особенно в американской социологии религии второй половины XX в., совсем немногие из них посвящены бюджету или распределению времени священников³¹.

С сожалением следует признать, что современное положение духовенства в России настолько радикально отличается от его положения в предшествующие исторические эпохи, что литература, посвященная изучению как дореволюционного, так и советского периодов, может быть использована только очень ограниченным образом. Тем не менее, в некоторых работах ставится вопрос о возможной ограниченной применимости этого опыта к современной церковной ситуации³².

²⁷ *Burgalassi S. Preti in crisi? Tendenze sociologiche del clero italiano*. Fossano, 1970. P. 451.

²⁸ См.: *Dalla Zanna G., Ronzoni G. Menopreti, quale Chiesa? Per non abbandonare le parrocchie*, Edizioni Dehoniane, Bologna, 2003; *La parabola del clero. Uno sguardo socio-demografico sui sacerdoti diocesani in Italia* / L. Diotallevi, ed. Torino: Edizioni Fondazione Giovanni Agnelli, 2005.

²⁹ См.: *Hurtado C. A. La crisis sacerdotal en Chile*. Santiago de Chile, 1936; *Poblete B. R. Crisis sacerdotal*. Santiago de Chile, 1965.

³⁰ См. определение понятия в приложении 1.

³¹ Например, есть исследование понимания прихожанами всего многообразия функций священника и того времени, которое требует их исполнение: *Glock C. Y., Roos Ph. Parishioners' Views of How Ministers Spend Their Time* // *Review of Religious Research*. 1961. Vol. 2. P. 170–175. Особняком стоит важное исследование бюджетов времени и ролей священника: *Blizzard S. The Protestant Parish Minister: A Behavioral Science Interpretation*. 1985 (The Society for the Scientific Study of Religion Monograph Series, vol. 5). См. также: *Brunette-Hill S., Finke R. A Time for Every Purpose: Updating and Extending Blizzard's Survey on Clergy Time* // *Review of Religious Research*. 1999. Vol. 41. No. 1. Autumn. P. 40–57.

³² См.: *Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы*. М., 2006; *Она же. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в.* М., 2009; *Она же. Практическое богословие в российских духовных академиях* // *Она же. Вертоград наук духовный*. М., 2007. С. 273–274. *Морозов Е. М.*

В современных работах, посвященных изучению приходов в России, на основании качественных исследований, анализируются либо механизмы влияния, либо специфические особенности складывающихся в современных приходах религиозных практик. Вопрос о количественном измерении этого влияния или каком-то его соотношении с количественными измерениями религиозности в данных работах не рассматривается.

На основании анализа самого широкого спектра научной литературы, так или иначе связанной с изучением деятельности современного священника, можно сделать вывод о том, что проблема влияния священника на формирование религиозности постоянно в ней присутствует, имплицитно подразумевается, но не находит прямого ответа. Таким образом, тема влияния священника на формирование религиозности является актуальной и неразработанной проблемой в современной науке.

Объект исследования – православная религиозность в современной России.

Предмет исследования – влияние деятельности православного священника на формирование религиозных практик в современной России.

Цель диссертационного исследования – разработка метатеоретического подхода к изучению религиозности в России, позволяющего выявить механизм и оценить влияние деятельности священника на формирование религиозных практик современной России.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач**:

Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 4 (134). С. 167–182; *Хондзинский П., прот.* Понятие «общины» в русской богословской традиции второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. № 3 (41). С. 38–46; *Он же.* Приходское духовенство конца XIX – начала XX века в русской духовной традиции // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Духовной Академии. Материалы международной конференции «Приходское служение и общинная жизнь». Сборник докладов. 2015. С. 172.

1. Проанализировать теоретические основания исследований религиозности в России.

2. Проанализировать теорию рационального выбора с точки зрения ее использования в религиозоведческих исследованиях. Раскрыть ее эвристический потенциал и ограниченность при исследовании религиозности в России.

3. Концептуализировать и операционализировать религиозное предложение в России с использованием концептуального аппарата теории рационального выбора (теории религиозных экономик, теории религиозного рынка).

4. Рассмотреть категорию времени (более точно – временную структуру исповеди) как основу для соотнесения религиозного спроса и предложения. (На основании экспертных интервью и глубинных интервью, нормативных церковных документов).

5. На основе предложенной операционализации, провести метатеоретический анализ двух различных подходов к изучению религии (с одной стороны, представлений о религии как системе ценностей и практик, и, с другой – представлении о религии как взаимодействии) и предложить теоретическую модель их пересечения.

6. Для апробации теоретической модели (с точностью до религиозного предложения, ограниченного Русской Православной Церковью) провести эмпирическое исследование для оценки основных параметров ограничения религиозного предложения (времени исповеди одного человека, годового бюджета времени исповеди, недельного богослужебного бюджета времени исповеди), описание эмпирического исследования, анализ полученных результатов.

Теоретические источники и методологическая основа исследования.

Методологической основой проведенного исследования является общий для религиозоведческих исследований принцип исключения трансцендентного³³,

³³ См.: *Красников А. Н.* Методологические проблемы религиоведения. М., 2007; *Флурнуа Т.* Принципы религиозной психологии. Киев, 1913.

требующий систематического исключения как теистических, так и атеистических экзистенциальных суждений. Подобный подход требует вынесения за скобки вопросов онтологии религиозного отношения. Как следствие, необходимым аспектом инструментария работы становится категориальный и методологический аппарат социологии религии. Основными методами диссертационного исследования являются метатеоретический анализ и синтез различных религиоведческих концепций. Рассматриваются две группы концепций. Во-первых, это основные подходы к анализу религиозности и религиозных практик³⁴, основанные на понимании общества как некой самостоятельной целостности, а религии – как системы ценностей и/или связанных с этими ценностями переживаний (напр., опыт священного). Такой взгляд на общество и религию в нем характерен для представителей господствующих направлений религиоведческой мысли, включая таких разных мыслителей, как К. Маркс, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Зиммель, Г. Риккерт, Р. Отто и др. Во-вторых, это теории религиозных экономик и теория религиозного рынка, предложенные сторонниками теории рационального выбора Р. Старком, У. Бейнбриджем и Л. Ианнаконе³⁵. В рамках данного подхода религия рассматривается как взаимодействие, что дает принципиально новые познавательные возможности в сравнении с классическими подходами. Метатеоретический анализ и синтез религиоведческих концепций используется в ходе обсуждения применимости теории религиозного рынка для изучения современной религиозности в России.

Проведенное эмпирическое исследование 50 московских приходов, позволившее дать предварительную количественную оценку религиозного предложения в современной России, подчинено теоретическим задачам диссертации и нацелено на прояснение познавательных возможностей и апробацию предложенной в работе теоретической модели.

³⁴ Религиозность и религиозные практики могут иметь самые разные определения и пониматься очень широко. См. рабочие определения в Приложении 1.

³⁵ Stark R., Iannaccone L. A Supply-side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. 1994. Vol. 33 (3). P. 230–252; Stark R., Bainbridge W. S. A Theory of Religion. Bern: Lang, 1987.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы результаты эмпирических исследований, на которых основаны как главные выводы относительно временной структуры деятельности священника, так и апробация построенной модели и ее применение к современной религиозной ситуации в России.

1. Богослужебный журнал священника. Исследовательский проект. Москва, 2003–2016³⁶.

Данный лонгитюдный проект отражает по дням всю богослужебную деятельность (включая требы, число исповедников и причастников и время совершения Таинств и треб) одного московского священника за 13 лет (проект продолжается). Этот проект использует метод включенного наблюдения, с применением методики дневника с фиксированным временным шагом.

2. Способы пастырского действия: анализ бюджетов времени священников. Исследовательский проект научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Москва, 2015–2016³⁷.

На данный момент собрано 34 глубинных биографических интервью со священниками в 10 епархиях Русской Православной Церкви. Материал был собран в рамках экспедиций в Сибирь и на Юг России в апреле-июне 2016 года. Средняя длительность одного интервью составила 1,5–2 часа.

3. 50 исповедей на московских приходах 9–10 апреля 2016 года. Исследовательский проект научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Москва, 2016³⁸.

Исследование проводилось одновременным наблюдением в 50 московских приходах. Его подробное описание и результаты являются основным содержанием третьей главы диссертации. Применялся метод количественной оценки на основании замеров в 50 московских храмах,

³⁶ Архив научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Ф. 2003–2016. (Богослужебный журнал священника).

³⁷ Архив научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Ф. 2015–2016. (Способы пастырского действия: анализ бюджетов времени священников).

³⁸ Архив научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Ф. 2016. (50 исповедей на московских приходах 9–10 апреля 2016 года).

выбранных методом случайной механической выборки. Личное участие автора диссертации в данном проекте состояло в разработке плана и методики исследования и анализе его результатов, а также в совместной организации наблюдения и сборе эмпирических данных.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В работе впервые анализируется применимость теории религиозного рынка к исследованию влияния деятельности православного священника на формирование религиозных практик.

2. Впервые в отечественном религиоведении предложен метатеоретический синтез, связывающий два совершенно разных подхода к пониманию религиозности, методам ее исследования и оценке их результатов (с одной стороны, как единой системы ценностей и практик, с другой – как взаимодействия священников и верующих).

3. Предложенный подход впервые переносит акцент в религиоведческом исследовании современной российской религиозности с религиозного спроса на религиозное предложение. Этот подход дает основания для изучения влияния православного духовенства на происходящие в России религиозные процессы и предлагает понимание механизма взаимодействия верующих и православного духовенства как религиозного комплекса.

4. В рамках указанного подхода впервые разработана теоретическая модель темпорального ограничения объема религиозного предложения, осуществлена формализация данной модели, проведено полевое религиоведческое исследование, позволяющее апробировать предложенную модель. Проведенное исследование предоставляет новые данные о религиозности в России.

5. На основе оценки объема религиозного предложения предлагается новое объяснение разрыву между аффилиацией с православием и практикующими верующими, ставящее под сомнение тезис о продолжающейся в России секуляризации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Широко распространенный сегодня в России подход к изучению религиозности, основанный на понимании религии как целостной системы ценностей и одностороннего поклонения верующих святыням (религиозное потребление, спрос), может быть дополнен представлением о религии как результате взаимодействия, – в данном случае, как действия верующих в ответ

на действия священников. Теория религиозного рынка Р. Старка, У. Бейнбриджа, Л. Ианнаконе и др. дает возможность концептуализации религии как взаимодействия верующих и священников (религиозное предложение).

2. Анализ существующей практики исповеди показывает ее чрезвычайную сложность и многообразие. Исповедь может совершаться как в храме, так и вне его, во время и в связи с храмовым общественным богослужением и вне этой связи. Практика исповеди очень сильно зависит от самого священника, его пастырской традиции и даже от практики конкретного храма и общины. Исповедь пронизывает собой практически весь религиозный комплекс: ее исследование открывает широкие возможности для анализа религиозного сознания, деятельности, культа, отношений, структуры религиозных организаций, социальных функций религии.

3. Центральным фактором с точки зрения религиозного предложения всегда остается личный контакт со священником и вытекающие из этого вопросы временной структуры деятельности православного священника, а точнее, – времени, которое он тратит на исповедь, и времени исповеди одного человека. Таким образом, исповедь или личный контакт со священником являются тем механизмом, который позволяет пересечь два принципиально разных теоретических и методологических подхода к пониманию религии и связать их между собой. Центральным звеном в данной теоретической модели становится приходской священник, а главным показателем религиозного предложения – отношение священников к практикующим верующим.

4. Возможно построение формализованной математической модели религиозного предложения.

Эта модель религиозного предложения дает оценку сверху объема религиозного предложения в современной России, равную количеству священников, умноженному на время исповеди утром и вечером в дни всех воскресных и праздничных дней церковного календаря, разделенному на среднюю длительность исповеди одного человека и на среднюю частоту причащения.

5. Эмпирическая апробация дает ограничение религиозного предложения в 7 977 тыс. человек, что исчерпывается существующим количеством практикующих верующих в России (причащающихся раз в месяц и чаще и причащающихся несколько раз в год), что позволяет сделать вывод об ограничении религиозного предложения как одной из возможных причин блокирующих дальнейший рост группы практикующих верующих.

Теоретическая ценность диссертации определяется вкладом автора в разработку методологии, метатеории и теории социологии религии как религиоведческой дисциплины; в историю изучения духовенства в России и на Западе; историю формирования теоретических предпосылок эмпирических исследований религиозности в России; изучение теорий рационального выбора в религиоведении. Автор осуществляет метатеоретический синтез двух подходов к пониманию религии: подхода, разработанного в рамках теорий общества как целостности и теорий секуляризации (религия как система ценностей и переживаний), и подхода с точки зрения теорий религиозной экономики (религия как взаимодействие); разрабатывает теоретическую модель темпорального ограничения объема религиозного предложения; осуществляет ее формализацию и апробирует на эмпирическом материале. Диссертация существенно расширяет наше знание о роли духовенства Православной Церкви в формировании деятельностного аспекта религиозного комплекса (религиозных практик, культа, структуры религиозной организации). Автор апробирует новые методы изучения религиозности и представляет достоверные результаты такого исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования лежит в области прикладного религиоведения и определяется возможностью дальнейшего применения опробованных в ней моделей. Она открывает возможность для существенного уточнения исследований, посвященных эволюции религиозной самоидентификации и вовлеченности в современной России. При необходимой осмотрительности ее результаты могут быть положены в основу практических рекомендаций: она позволяет поставить вопрос о количественном соотношении духовенства и прихожан в РПЦ, обосновать невозможность чисто организационного решения данной проблемы. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при повышении квалификации сотрудников государственных и муниципальных учреждений,

действующих в сфере регулирования отношений по вопросам свободы совести и религиозных объединений, сотрудников синодальных отделов РПЦ. Диссертация может быть использована для подготовки программ и чтения курсов и специальных курсов по философии религии, религиоведению, социологии религии, методологии религиоведения, современной религиозной ситуации в России, религии в современном мире, нравственному и пастырскому богословию и т. д.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех публикациях в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК РФ. Результаты исследования были представлены в ходе обсуждений в выступлениях на заседаниях кафедры Философии религии и религиозных аспектов культуры и исследовательского семинара «Священство и вызовы современности» Богословского факультета ПСТГУ, в научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ и выступлениях на следующих научных мероприятиях: Семинар «Пастырское служение в современном мире как предмет богословского и социологического осмысления» (ПСТГУ, научная лаборатория «Социология религии», г. Москва, 8–10 июля 2015 г.), руководитель профессор П. Цуленер (Университет Вены, Австрия), доклад «The Method of Pastoral Activity as a Factor of Religious Life. The Analysis of the Conditions and Effects for Different Types of Pastoral Activities»; VI Международная научная конференция «Социология религии в обществе позднего модерна» (БелГУ, г. Белгород, 19 сентября 2016 г.), доклад «Временная структура деятельности православного священника и субстантивные эффекты религиозной жизни: модель ограничения религиозного предложения»; Семинар «The Academical Studies on Contemporary Pastoral Activities in Russia» (Университет Вены, Католический богословский факультет, Институт практической теологии, Вена, Австрия, 4–7 октября 2016 г.), доклад «Method of Pastoral Activity as a Factor of Religious Life. Analysis of the Conditions and Effects for Different Types of Pastoral Activities»; Пятый Всероссийский Социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (УрФУ,

Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г.), доклад «Временная структура деятельности православного священника и субстантивные эффекты религиозной жизни: эмпирическая апробация модели»; Семинар: «Aktuelle pastoral theologische Konzepte», (Katholischer Akademiker/innenverband der Erzdiözese Wien, Otto-Mauer-Zentrum, Вена, Австрия, 15 декабря 2016 г.), доклад «The Temporal Structure of the Activities of an Orthodox Priest and the Substantive Effects of Religious Life»; Семинар «Ökumenisches Lernen: Katholische und orthodoxe Traditionen im Vergleich» (Университет Вены, Католический богословский факультет, Институт практической теологии, Вена, Австрия, 21–22 марта 2017 г.), доклад «The Empirical Aprobatation of the Model of Religious Supply in Russia»; Международная научно-практическая конференция «Религия и история», Минск, Беларусь, 20–22 апреля 2017 г., доклад «Временная структура деятельности православного священника и религиозное предложение в России».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, пяти приложений и списка литературы. Объем диссертации составляет 183 страницы, библиография включает 262 наименования, из них 109 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «**Проблема использования теории рационального выбора для анализа влияния деятельности священника на формирование религиозности**» в параграфе 1 «*Дискуссия о религиозности в современной России*» дается общее представление о понятии религиозности и анализируется дискуссия о религиозности в современном российском религиоведении. Из анализа дискуссионной тематики автор делает вывод о православном священнике как религиозном акторе, которому вменяется ответственность за формирование религиозности невовлекающего типа в современной России.

В параграфе 2 «*Проблема влияния деятельности священника на формирование религиозности в зарубежном научном дискурсе*»

рассматриваются основные подходы к изучению влияния деятельности священника, существующие в зарубежных религиоведческих исследованиях, в том числе – основанные на теории рационального выбора. Можно выделить четыре основных подхода к проблеме изменения количества духовенства: демографическую модель Шоенхерра-Янга³⁹, модель рынка труда священников Керолла⁴⁰, модель распределения священников в отчете Пола⁴¹ и модель Саллинса⁴², связывающую количество однократных Таинств (Крещение, Венчание, отпевание) и еженедельное присутствие на Мессе с количеством духовенства. Проведенный анализ позволяет обнаружить ограниченность существующих подходов, не позволяющих выявить механизм влияния священника на формирование религиозности.

В третьем параграфе *«Теоретические основания эмпирических исследований религиозности в России»*, обосновывается тезис об ограниченности существующих отечественных исследований преимущественно изучением конфессиональных ценностей и практик. Эмпирические исследования религиозности основываются на представлении о религии как об одностороннем поклонении святыне и системе соответствующих практик⁴³.

Значительная часть современных российских исследований находится в традиции, сформированной под воздействием теории секуляризации. К 70-м годам XX века теория секуляризации превратилась в правящую догму в социологии религии. Брайан Уилсон в 1960-х гг. определил секуляризацию как «процесс, в ходе которого религиозное мышление, практика и религиозные институты утрачивают свою социальную значимость»⁴⁴. Эта установка сформировала способы изучения религии как измерения количества верующих,

³⁹ См.: Schoenherr R. A., Young L. Full Pews, Empty Altars: Demographic of the Priest Shortage in United States Catholic Dioceses. The University of Wisconsin Press, 1993.

⁴⁰ См.: Carroll J. W., Wilson R. L. Too many pastors?: The clergy job market. Pilgrim Press, 1980.

⁴¹ См.: Paul L. A. The Deployment and Payment of the Clergy: a Report. Church Information Office for the Central Advisory Council for the Ministry, 1964.

⁴² См.: Sullins P. Empty Pews and Empty Altars: A Reconsideration of the Catholic Priest Shortage // The Catholic Social Science Review. 2001. Vol. 6. P. 253–269.

⁴³ Такой взгляд на общество и религию в нем характерен, например, для работ К.Маркса, Г.Спенсера, раннего Э.Дюркгейма и Т. Парсонса. См., например: Дюркгейм Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М., 1996. С. 287; Parsons T. The social system. The Free Press, Glencoe. 1951. P. 245–255.

⁴⁴ Wilson B. Religion in secular society: a sociological comment. L.: Watts, 1966. P. XIV.

изучения ценностей и практик⁴⁵. Акцент в таких исследованиях неизбежно смещается в сторону изучения «религиозного спроса»⁴⁶. Автор делает вывод, что такой подход исключает саму возможность рассмотрения взаимодействия священников и верующих, а значит, и влияния деятельности священников на формирование религиозности.

Параграф 4 *«Подходы к изучению религии, основанные на теории рационального выбора»* посвящен анализу преодоления одностороннего взгляда на религию в мировой науке в рамках экономических теорий религии. Экономические теории религиозного рынка, основанные на теории рационального выбора и рассматривающие религию как *взаимодействие*, позволили поставить вопрос о «религиозном предложении».

Теория религиозного рынка, разработанная Родни Старком и др., рассматривает религиозные отношения как взаимодействие священников и верующих и позволяет анализировать влияние деятельности священников на формирование религиозной ситуации. Авторы теории указывают на определенное сходство в том, как работает фирма (в экономике) и религиозная организация⁴⁷.

Поскольку в данной модели возникает понятие производства «религиозного продукта», делается акцент на механизме взаимодействия, в рамках которого этот «продукт» производится, а также рассматривается конкуренция в привлечении «клиентов» между различными «религиозными фирмами», то может быть построена модель «религиозного предложения».

Конечно, ни одна из экономических теорий религии не предполагает примитивного взгляда на религию как на продажу ритуальных услуг и никак не связана с изучением экономической стороны религиозной жизни.

⁴⁵ Эмпирические исследования религиозности не то же самое, что социология религии. Это хорошо видно из работы Хосе Казановы (*Casanova J. Public Religions in the Modern World. Chicago, 1980*), где выделяются три принципиально разных способа размышления о секуляризации – функциональная дифференциация, приватизация и уменьшение.

⁴⁶ См.: Пруцкова Е. В. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки. Серия: Количественные исследования религии. Международная практика // Материалы семинара «Социология религии». 2010–5. М., 2014. URL: http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2013/09/WP_2010-05.pdf (дата обращения: 29.12.2016).

⁴⁷ См.: Iannaccone L. Economy // Handbook of Religion and Social Institutions / H. R. Ebaugh, ed. Berlin: Springer, 2006. P. 21–40. P. 29.

Данные модели предлагают рассматривать в качестве «религиозного продукта» – «фундаментальные ответы на глубокие философские вопросы окружающей нас жизни, которые в своей основе некоторым образом апеллируют к сверхъестественной силе»⁴⁸. Речь идет о палитре производства религиозных смыслов, в котором каждый человек (будь он верующим или нет) всегда участвует, и проблеме выбора той или иной общины или сообщества, в рамках которых он включается в это производство и находит ответы.

Использование теории религиозного рынка для анализа российской ситуации требует существенных допущений и оговорок. Во-первых, сама теория имеет определенные эклизиологические предпосылки, очевидно не отвечающие православной традиции. Во-вторых, применение модели требует сокращения всего религиозного предложения в России до внешнего взаимодействия верующих и священников Русской Православной Церкви.

В пятом параграфе *«Проблема использования теории религиозного рынка для анализа деятельности православного священника в современной России»* предлагается метатеоретическая суперпозиция двух подходов к изучению религии – «религии как поклонения» и «религии как взаимодействия». Данный подход с рядом оговорок и предлагается в качестве методологической основы для построения модели оценки религиозного предложения и изучения влияния деятельности священников на формирование религиозности в современной России.

Выводом к первой главе является утверждение о том, что существующие исследования влияния деятельности священника на формирование религиозности не позволяют оценить ни масштаба, ни механизмов этого влияния. Значительная часть исследований, находилась в традиции, сформированной под воздействием теории секуляризации. Экономические теории религиозного рынка, основанные на теории рационального выбора и рассматривающие религиозные практики как взаимодействие, позволили поставить вопрос о «религиозном предложении». С рядом оговорок и

⁴⁸ Gill A. The Political Origins of Religious Liberty. N.Y., 2008. P. 231.

допущений, применение теории религиозного рынка позволяет анализировать влияние деятельности священников на формирование религиозной ситуации в современной России.

Глава 2 «Временная структура деятельности православного священника и ее влияние на формирование религиозности в России» предлагает метатеоретический синтез двух подходов к изучению религии, которые сформировались в рамках совершенно разных теоретических оснований: (1) представления о религии как поклонении / системе ценностей и практик; (2) представления о религии как о взаимодействии религиозных акторов.

В параграфе 1 **«Проблема вовлеченности прихожан: частота исповеди, причащения и посещения храма»** анализируется понятие религиозности применительно к православию. Диссертантом выделяются два базовых признака религиозности – частота исповеди и регулярность причащения, которые принципиальным образом ограничены фактором доступности священника для верующих. Раскрывается специфичность практики исповеди и причащения в русском православии. Для дальнейшего анализа принципиальным является условие обязательности исповеди перед причастием в современной практике РПЦ.

В параграфе 2 **«Интенциональность священнического действия и временная структура деятельности священника»** анализируется внешний механизм взаимодействия верующих со священником – исповедь, и выделяется категория времени (точнее – времени исповеди одного человека), которая позволяет операционализировать «религиозное предложение» и соотнести его с «религиозным спросом». Анализ существующей практики исповеди показывает ее чрезвычайную сложность и многообразие. Исповедь может совершаться как в храме, так и вне его, во время и в связи с храмовым общественным богослужением и вне этой связи. Практика исповеди очень сильно зависит от самого священника, его пастырской традиции и даже от практики конкретного храма и общины.

Диссертант приходит к выводу, что центральным механизмом с точки зрения религиозного предложения всегда остается личный контакт верующего со священником. Этот механизм складывается из: 1) временной структуры деятельности православного священника, а точнее – бюджета времени, которое он тратит на исповедь; 2) времени исповеди одного человека и влияния временного фактора на формирование практики исповеди.

Таким образом, исповедь является той религиозной практикой в православии, которая позволяет пересечь два принципиально разных подхода к пониманию религии и связать их между собой. Центральным звеном в данной модели религиозного предложения становится приходской священник, а главным показателем оценки предложения – отношение священников к практикующим верующим: *разное соотношение количества прихожан и священников будет формировать совершенно разные типы религиозности.*

Важным фактором в формировании религиозности становится временная структура деятельности священника, даже в таком ее грубом приближении, как просто время, выделяемое священником для исповеди. Такой вывод основывается на двух тезисах. Во-первых, душепопечение является основным путем воцерковления, так как семейные и общественные формы воцерковления практически отсутствуют в современном российском обществе. Во-вторых, при переходе определенного уровня отношения верующих к священникам, никакое душепопечение становится невозможным. Исповедь, просто в силу нехватки духовенства, из механизма взаимодействия священников и верующих превращается в процесс одностороннего поклонения святыне (потребления святыни). Исповедь, совершаемая как душепопечение, и так называемая «общая исповедь» продуцируют два совершенно разных типа религиозности: конгрегационный и индивидуальный.

В третьем параграфе *«Теория религиозной экономики и религиозное предложение в России»* предлагается модель религиозного предложения в России. Модель заключается в определении «религиозного предложения» в православной среде современной России по формуле умножения количества

священников на время исповеди утром и вечером в дни всех воскресных и праздничных дней церковного года, с делением на среднюю длительность исповеди одного человека и на среднюю частоту причащения.

Несмотря на всю сложность анализа практики исповеди, на основании экспертных интервью в диссертации делается вывод, что существует определенная граница, после которой формирование вовлекающих пастырских практик невозможно. В этом случае исповедь из механизма взаимодействия священника и верующих превращается в одностороннее поклонение святыне и формирует религиозность, исключая такое взаимодействие (а значит, и влияние духовенства на религиозную жизнь). В то же время, материалы интервью дают примеры, когда появлению священника и прихода не предшествовало никакого «религиозного спроса». Эти важные примеры того, что «религиозный спрос» стал следствием, а не причиной «религиозного предложения», являются существенной экспертной и эмпирической апробацией модели.

В параграфе 4 **«Динамики религиозных практик в русском православии: анализ с точки зрения религиозного предложения»** с помощью полученной модели выдвинута гипотеза об ограничении религиозного предложения в России. Если представить, что часто исповедующиеся постоянные прихожане получают возможность беседы со священником хотя бы 5 минут, то необходимое число духовенства вырастает до 22880 человек. Налицо разрыв между существующим количеством духовенства и необходимым для индивидуальной пастырской работы.

В 5 параграфе **«Границы применимости теории религиозной экономики в анализе религиозных практик»** проверяется корректность полученной теоретической модели, определяются и рассматриваются условия и границы ее применимости.

Вывод второй главы говорит о том, что особенности богослужбной практики Русской Православной Церкви позволяют выделить показатель времени, точнее – времени исповеди, как единой метрики для пересечения двух

совершенно разных подходов к пониманию религии и оценке религиозности. «Религиозный спрос» или запрос на регулярное участие в церковных практиках неизбежно сталкивается с «религиозным предложением» или просто физической возможностью ответить на этот запрос.

Задачей главы 3 «**Эмпирическая апробация применения теории религиозного рынка**» является анализ результатов проведенного автором религиоведческого полевого исследования. В первом параграфе «**Описание полевого исследования «50 исповедей на московских приходах**» содержится характеристика исследования в целом. Для получения эмпирических данных было проведено измерение длительности исповеди и количества человек, в ней участвовавших, одновременно в 50 московских храмах 9 и 10 апреля 2016 года.

Во втором параграфе «**Концептуализация**» описано возникновение ситуации ограничения религиозного предложения для практикующих верующих в силу ограниченности времени исповеди, которое может уделить священник каждому человеку. Важным фактором в построении модели ограничения предложения является бюджет времени священников, включая время, которое может быть уделено исповеди. Ввиду поставленной задачи достаточно построить адекватную модель только для одной группы: вовлеченных верующих, причащающихся раз в месяц и чаще.

В параграфе 3 «**Операционализация**» выделены переменные и составлено уравнение, позволяющее количественно оценить религиозное предложение. Общая формула оценки ограничения предложения может быть рассчитана следующим образом: ограничение числа вовлеченных верующих (Y) = Количество священников * Количество воскресных и праздничных дней * (время исповеди вечером + время исповеди утром) / (Средняя длительность исповеди одного человека * Частота причащения)

$$\text{Или } Y=C*D*(B+U)/T*Ч$$

В четвертом параграфе «**Апробация на эмпирических данных**» приводится техника и методика эмпирического исследования «50 исповедей», описан процесс проведения измерения и переменные (характеристики храма

как места исповеди, принимающего исповедь священника, процедурных аспектов исповеди), которые фиксировались в процессе наблюдения.

В 5 параграфе *«Результаты исследования»* даны таблицы и диаграммы, обобщающие полученные результаты, показаны статистические связи и зависимости. Среднее время исповеди одного человека $T=3,94$ минуты; сумма времени исповеди вечером и утром (В+У) не превышает 360 минут; среднее значение затрат времени священника равно 143 минутам. Причем зависимость среднего времени исповеди одного человека от основных характеристик храма и священника статистически незначима. Среднет времz исповеди одного человека дает нижнюю границу 3,2 мин. и верхнюю 4,7 мин.

В 6 параграфе *«Пределные показатели роста религиозных практик в современной России»* представлен график, оценивающий религиозное предложение исходя из наличного количества духовенства в России и на основе проведенных измерений.

Выводом третьей главы является эмпирическая оценка, которая дает примерное ограничение религиозного предложения в 7 977 тыс. человек, что исчерпывается существующим количеством практикующих православных верующих в России (причащающихся раз в месяц и чаще и причащающихся несколько раз в год).

Эмпирическая апробация позволяет сделать вывод об адекватности модели оценки религиозного предложения. Налицо примерное совпадение оценки, сделанной на специфической выборке московских храмов, с оценкой религиозного предложения в России в целом.

В **Заключении** работы в обобщенном виде представлены ее результаты и возможная перспектива дальнейших исследований.

1. Примененный подход к исследованию практики исповеди предполагает операционализацию этой практики через показатели времени, которое священник тратит на исповедь. Фактором формирования этой практики становится личный контакт верующего со священником, эффективность которого определяется: 1) временной структурой деятельности православного

священника, точнее – бюджетом времени, которое он тратит на исповедь; 2) временем исповеди одного человека. Время исповеди выступает параметром, позволяющим пересечь два принципиально разных подхода к пониманию религии и связать их между собой. Центральным звеном в данной модели религиозного предложения становится приходской священник, а главным показателем оценки предложения – отношение священников к практикующим верующим.

2. Сформулирована модель «религиозного предложения» в современной России (применительно к Русской Православной Церкви). Исследование показало, что показатель «религиозного предложения» равен количеству священников, умноженному на время исповеди утром и вечером в дни всех воскресных и праздничных дней церковного года, разделенному на среднюю длительность исповеди одного человека и на среднюю частоту причащения.

3. Время исповеди во временной структуре деятельности священника влияет на длительность индивидуального общения с прихожанами и в крайних случаях приводит к формированию религиозных практик, исключающих регулярный личный контакт со священником.

4. Существует граница, после которой формирование вовлекающих пастырских практик невозможно. В этом случае исповедь из механизма взаимодействия священника и верующих превращается в одностороннее поклонение святыне и формирует религиозность, исключая такое взаимодействие и влияние духовенства на религиозную жизнь. В экспертных интервью и биографических интервью священников отмечается, что при определенной ситуации (нехватки времени из-за большого числа верующих) индивидуальная исповедь становится невозможной. Материалы интервью дают и примеры того, когда появлению священника и прихода не предшествовало никакого «религиозного спроса». Эти примеры являются существенной экспертной и эмпирической апробацией разработанной в диссертации модели «религиозного спроса» как следствия, а не как причины «религиозного предложения».

5. Эмпирическая апробация дает примерное ограничение религиозного предложения в 7 977 тыс. человек, что исчерпывается существующим количеством практикующих православных верующих в России (причащающихся раз в месяц и чаще и причащающихся несколько раз в год). Это позволяет сделать вывод об ограничении религиозного предложения, как одной из возможных причин, блокирующих дальнейший рост группы практикующих верующих.

В **Приложения** к работе вынесены: 1) Определения основных терминов и понятий, 2) Систематизация англоязычной научной литературы о священнике на материале базы WoS, 3) Количественные оценки модели религиозного предложения в России, 4) Инструментарий полевого наблюдения «50 исповедей», 5) Рисунки, диаграммы и таблицы, отражающие как результаты полевого исследования, так и данные по религиозной ситуации в России в сравнении с другими странами.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

В рецензируемых научных журналах:

1. *Емельянов Н. Н.* Богословие в системе научного знания (по материалам дискуссии о высшем духовном образовании в 1905–1906 гг.) / Н. Н. Емельянов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 2 (45). С. 7–19 (0,95 п.л.).

2. *Емельянов Н. Н.* Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX-го века / Н. Н. Емельянов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111 (1,56 п.л.).

3. *Емельянов Н.* Анализ «секуляризации» в России со стороны предложения / Н. Емельянов // Христианское чтение. СПб., 2017. № 1. С. 152–188 (1,92 п.л.).

4. *Emelyanov N.* Временная структура деятельности священников и субстантивные эффекты религиозности (на англ. яз.). [The Temporal Structure of the Activities of Priests, and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia] / N. Emelyanov // Социологическое обозрение. М., 2016. Vol 15. № 4. P. 125–150 (1,95 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. *Емельянов Н.Н.* Апостольское преемство / Н.Н. Емельянов // Православная Энциклопедия. Т. I. – М.: ЦНЦ ПЭ, 2001. – С. 129–131 (0,39 п.л.).

6. *Емельянов Н.Н.* Догматического развития теория / Н.Н. Емельянов // Православная Энциклопедия. Т. XV. – М.: ЦНЦ ПЭ, 2007. – С. 534–542 (1,19 п.л.).

7. *Емельянов Н.Н.*, Православный университет и общество в России. Выпускники православного университета: поведение, ценности, установки: [научная монография] / Н.Н. Емельянов, Е.Б. Мелкумян, И.В. Павлюткин. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 9,5 п. л. (2,0 п. л. авт.). – ISBN 978-5-7429-085-3